

ТИБЕТО-БИРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Д. С. Николаев, М. В. Шкапа

ТИБЕТО-БИРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ, подсемья [сино-тибетских языков](#). Распространены в Центральной (Тибет. автономный р-н КНР), Южной (Непал, Сев.-Вост. и Сев.-Зап. Индия, Сев.-Зап. Пакистан), Восточной (провинции Цинхай, Ганьсу, Сычуань и Юньнань КНР) и Юго-Вост. (Мьянма, Таиланд) Азии; см. также [Тибето-бирманские народы](#). Общее число говорящих ок. 60 млн. чел. (2011, оценка), при этом на подавляющем большинстве Т.-б. я. говорят не более чем по неск. тысяч чел. Статус нац. языка имеют [бирманский язык](#) (43 млн. говорящих, из них ок. 33 млн. говорят на нём как на родном языке) и дзонг-кэ (Бутан; ок. 170 тыс. чел. говорят на нём как на родном, 470 тыс. чел. – как на втором языке); одного из офиц. языков – лит. тибет. язык (Тибет. автономный р-н; см. [Тибетский язык](#)), сиккимский тибетский, или дэнджонгка [инд. штат Сикким; ок. 70 тыс. говорящих (оценка по переписи 2011)].

По наиболее совр. оценкам (2010-е гг.), подсемья включает ок. 450 [идиомов](#). Их классификация – активно дискутируемая проблема: морфологич. бедность мн. тибето-бирм. идиомов и их склонность к [моносиллабизму](#) делают надёжное глубокое сравнение практически невозможным. В результате общепринятое дерево классификации Т.-б. я. представляет собой «гребёнку»: выделяется св. 15 ветвей разной степени глубины родства (см. [Родство языковое](#)), из которых самые крупные – и одновременно самые спорные – бодическая (84 языка; включает [тибетские языки](#)), [поло-бирманские языки](#) (113 языков), [гималайские языки](#) (по уточнённой классификации, 46 языков) и куки-чин-нага (80 языков). К числу бесспорно выделяемых ветвей относятся [каренские языки](#). Многие Т.-б. я., в первую очередь распространённые в инд. штате Аруначал-Прадеш, до сих пор квалифицируются как [изолированные языки](#) в рамках подсемьи.

Типологически Т.-б. я. чрезвычайно разнообразны. Наблюдается большой разброс в составе [вокализма](#) (от 5 фонем в некоторых зап. тибет. языках до 38 в изоляте шисинг), [консонантизма](#) [от 19 фонем в тамангских языках (относятся к бодической ветви) до 50 и более во многих вост. тибет. языках], количестве лексич. [тонов](#) (от полного их отсутствия в зап. тибет. языках до 4 – в бирм. языке; в некоторых языках тононосящая единица – слог, в других – слово). Характерно разнообразие в допустимом устройстве [слога](#): бирм. яз. позволяет только слоги вида «опциональный согласный + гласный», зап. тибет. языки допускают начальные кластеры из 3 элементов; доминирующая черта Т.-б. я., по-видимому, – ограничение макс. слоговых финалей одиночными согласными.

Т.-б. я. – левоветвящиеся: [актанты](#) предшествуют глаголу, генитивное зависимое и релятивная клауза – существительному, которое они модифицируют, в качестве адлогов (группа [служебных слов](#), объединяющая предлоги и [послелог](#)) используются послелог. Исключение – каренские языки, где преобладают элементы правого ветвления. Порядок актантов в клаузе может зависеть от их грамматич. и коммуникативных свойств, таких как одушевлённость или топиальность.

Во многих Т.-б. я. отсутствует грамматич. категория времени, но есть категории аспекта ([вида](#)), наклонения и

эвиденциальности. Имеется также развитая категория вежливости.

Т.-б. я. сочетают эргативные, аккузативные и активные черты кодирования актантов (часто в рамках одного предложения; см. Стратегия морфосинтаксического кодирования). В некоторых идиомах (напр., в сев.-вост. тибет. языках) есть типологически редкая категория перспективы: 1-е лицо подлежащего в утвердит. предложении выражается так же, как 2-е лицо подлежащего в вопросе, и наоборот. Согласование глагола с актантами часто ассоциативное (глагол не «копирует» граммемы именной группы; именная группа, занимающая актантную позицию, и соответствующий глагольный индекс могут находиться, напр., в отношении включения). Распространены бенефактивная и каузативная деривации. Предикации часто объединяются в т. н. клаузальные цепочки (clause chaining). Для именной группы характерно необязат. фонологич. выражение падежей у подлежащего и прямого объекта и групповая флексия. Маркирование подлежащего и прямого объекта часто расщеплённое.

Древнейшие памятники Т.-б. я. – 3 песни на яз. байлан, сохранившиеся в комментариях к кит. хронике «История династии Поздняя Хань» и предположительно датируемые 3 в. н. э.; считается, что байлан принадлежал к лоло-бирм. языкам или был близкородствен им. Сохранившиеся тексты на др.-тибет. яз. датируются 7 в., самые ранние эпиграфич. памятники бирм. яз. – 12 в.

Изучение Т.-б. я. началось в 19 в. с создания А. Чома де Кёрёшем (Венгрия) первых совр. науч. работ по тибет. языку. С тех пор он никогда не переставал привлекать внимания исследователей и ныне является одним из самых хорошо изученных языков Азии. Ряд Т.-б. я. Индии в нач. 20 в. описан Дж. А. Гирсоном (Великобритания). Важный вклад в формирование совр. представлений о Т.-б. я. внесли П. Бенедикт (США), Дж. Матисофф (США), Г. ван Дрим (Нидерланды, Швейцария), С. Деланси (США). Ныне ведётся активная работа по созданию грамматик ранее не описанных Т.-б. я. Индии, Непала и Зап. Китая. Об изучении тибет. языков см. в ст.

Тибетские языки.

Литература

Лит.: Driem G. van. Languages of the Himalayas. Leiden; N. Y., 2001. Vol. 1–2; Medieval Tibeto-Burman languages. Leiden; Boston, 2002–2012. Vol. 1–4; Sino-Tibetan languages / Ed. by G. Thurgood, R. J. LaPolla. L., 2007.